

Еще в старшей школе, когда я забирал заказ у ворот школы, я увидел директора. Тут же обменялся с курьером многозначительным взглядом и поспешно произнес:

— Брат, ты принес еду. А где папа?

Он взглянул на директора и моментально сообразил:

— Папа занят, отправил меня.

Я протянул ему деньги за еду и жалобно сказал:

— Забери эти деньги обратно, мне здесь столько не нужно.

Не ожидал, что курьер тоже оказался мастером импровизации... [Оба актеры, брат, ты принес мне билеты?]

— Не паникуйте, — сказала офицер Хао. — Мы нашли кое-что новое, подойдите, посмотрите.

Она жестом пригласила Линь Цинсянь и Сяхоу следовать за ней.

Линь Цинсянь и Сяхоу вошли в дом вслед за офицером Хао. Их подвели к полицейскому, который держал в руках пакет с уликами, внутри которого находились предметы, похожие на пуговицы. Линь Цинсянь бегло взглянула, но не смогла понять, что это.

— Посмотрите, видели ли вы это раньше, — спросила офицер Хао.

Линь Цинсянь внимательно осмотрела предметы и произнесла:

— Это камеры-шпионы?

Ее охватил страх. Если их засняли, то ситуация станет крайне неприятной.

— Мы нашли их в ее комнате, всего шесть штук. Вся комната была напичкана ими, — объяснила офицер Хао. — Жертва была в нашем списке, она занималась именно этим. В феврале она только вышла из исправительного учреждения.

— Чем она занималась? — Линь Цинсянь не совсем поняла, что имела в виду офицер Хао.

— Ладно, пусть лучше не знаешь, — ответила офицер Хао. — Когда вернешься домой, проверь, нет ли у тебя таких же камер.

— Хорошо, — кивнула Линь Цинсянь.

Мысль о том, что ее жизнь могла быть выставлена на всеобщее обозрение, вызывала у нее

дрожь.

Офицер Хао задала еще несколько вопросов, после чего отпустила Линь Цинсянь и Сяхоу. Все необходимые показания были взяты, и больше от них ничего не требовалось.

Вернувшись домой, Линь Цинсянь сразу же обратилась к системе. Потратив час, она убедилась, что в ее комнате нет камер. Почему их не было, она не знала, но для нее это было огромным облегчением.

Только после этого Линь Цинсянь вспомнила о Нанако.

— Система, камеры в комнате Нанако зафиксировали нашу схватку?

Она вдруг осознала, что их бой мог быть записан. Если это так, то для нее и Сяхоу проблем не возникнет, но Миямото Нанако может оказаться в беде. Тюрьма покажется легким наказанием, ведь она убила человека. Возможно, ее даже расстреляют.

— Подожди, — Линь Цинсянь прервала себя, прежде чем система успела ответить. — Если камеры зафиксировали наш бой, удали эти записи. И убери сцены, где Нанако убивает. Замени их на тяжелые удары.

— Для выполнения потребуется один месяц времени, Исполнитель. Вы согласны? — спросила система.

— Согласна, — ответила Линь Цинсянь без колебаний.

— Завершено.

Время уменьшилось, система выполнила запрос.

Линь Цинсянь вздохнула, глядя на свое и без того ограниченное время, которое снова сократилось.

— Это необходимая жертва, — утешала она себя в душе.

Она не знала всех деталей произошедшего, но помнила слова Нанако: ее одурманили, а повсюду были камеры. Линь Цинсянь догадывалась, что произошло, и, конечно, встала на сторону Нанако.

Выйдя из системного пространства, Линь Цинсянь огляделась. Мир вокруг не изменился.

— Давай тоже проверим комнату на наличие камер, — сказала она Сяхоу. — От одной мысли об этом у меня мурашки по коже.

— Хорошо, — кивнула Сяхоу.

Она подняла ближайший диван и сильно встряхнула его. На пол посыпались монеты, но больше ничего не обнаружилось.

Сяхоу опустила диван.

— Здесь ничего нет.

— Согласна, — кивнула Линь Цинсянь. — Проверь кухню, я пойду в ванную.

Она уже знала, что в ее комнате нет камер, но решила сделать вид, что проверяет. После схватки она вспотела, особенно после того, как Сяхоу получила удар ножом. Это ее сильно напугало.

Войдя в ванную, Линь Цинсянь умылась. Только она закрыла кран, как Сяхоу резко вошла, что сильно ее напугало.

— Что случилось? — спросила Линь Цинсянь, держа в руке полотенце и смотря на Сяхоу с недоумением.

— Ничего, — пробормотала Сяхоу. — Услышала звук воды и подумала, что ты используешь его для поиска камер.

— Если бы я так сделала, первыми бы пострадали вещи в доме, — ответила Линь Цинсянь. — Кстати, проверь комнату, а я собираюсь спросить кое-что у полиции.

— Что именно? — спросила Сяхоу мимоходом. — Нужна помощь?

— Возможно, — ответила Линь Цинсянь. — Нам хотя бы нужно знать, куда ее отправят.

— Точно, чуть не забыла, — быстро кивнула Сяхоу. — Сейчас все выясню.

С этими словами она ушла.

— Какая неугомонная, — подумала Линь Цинсянь, выходя из ванной.

Ей нужно было сделать вид, что она проверяет спальню.

Как раз в этот момент в дверях спальни раздался голос Сяхоу.

— Я вернулась.

В ее голосе звучало удовлетворение.

Линь Цинсянь обернулась.

— Все выяснила?

Сяхоу энергично кивнула.

— Все в порядке. Нанако будут лечить во Второй больнице. Она еще не пришла в себя. Детальное расследование начнется, только когда она очнется. Они уже сообщили о случившемся, и, скорее всего, ее семья скоро свяжется с полицией и больницей.

— Если понадобятся деньги, я хочу помочь, — сказала Линь Цинсянь.

— Конечно, — согласилась Сяхоу. — Она хорошая девочка.

— Ты сама немногим старше, — усмехнулась Линь Цинсянь. — Я проверила другие комнаты, камер нет. Мне повезло.

— Может, из-за переезда, — предположила Сяхоу. — Иначе нет причин не устанавливать камеры в твоём доме. Ведь он намного лучше, чем у Нанако. Любой дурак бы выбрал тебя.

— Не знаю, — сказала Линь Цинсянь. — Апартаменты мадам Дерби явно лучше. Там нужен пропуск, а сюда может зайти любой, у кого есть ноги.

Она вспомнила, как недавно миссис Сакурада чуть не стала жертвой. Если бы Нанако не впала в ярость, то жертвой могла бы стать она сама. И исход был бы куда печальнее. Возможно, ее бы продали или сняли в подпольных фильмах. Все было заранее спланировано, это явно организованное преступление.

— Не знаю, повезло ли Нанако или нет, — вздохнула Линь Цинсянь.

— Конечно, повезло, — сказала Сяхоу. — Если она сможет раскрыть свою вторую сторону, мы станем свидетелями рождения мастера меча.

— Надеюсь, так и будет, — кивнула Линь Цинсянь.

Авторское примечание:

Следующая строка после «Нет ничего невозможного»?

«Остались только дамы!»

[Нет ничего невозможного, если есть билеты.]

Загудел телефон.

Линь Цинсянь поняла, что это ее телефон. Подняв трубку, она услышала голос Е Сяосюань.

— Когда вы вернетесь? Уже три часа!

Е Сяосюань не могла успокоиться, оставляя Линь Цинсянь и Сяхоу одних, особенно после того, как они не вернулись домой прошлой ночью. Это вызывало у нее неприятное чувство ревности.

<http://bllate.org/book/15427/1365266>